

Приложение к газете «Земля Обетованная»

ВЫПУСК 1 1999г.

Галина
Волгоградская

СКАЗКИ

рисунки автора

Поделись радостью

уша-цокотуха узнала приятную новость: на их поляне открылся клуб под названием «Поделись радостью», и она срочно полетела посмотреть, каков он. Среди свежей зелени травы и цветов стоял большой крепкий пенёк с дуплом, над которым красовалась новая вывеска с названием клуба. Муха охорошила себя передними лапками, почистив крылышки, глазки, брюшко, и влетела в дупло.

В клубе было уютно, пахло хвоей; светлячки освещали помещение, где собрались разные представители насекомого мира. Председательствующий Жук-рогач оглашал направление их нового клуба:

«Дорогие мои! Название клуба говорит само за себя. «Поделись радостью» — это значит, что, собираясь здесь после кропотливого трудового дня, каждое насекомое приглашается к разговору о том, что интересного, нового, радостного происходило с ним в последнее время. Делясь, таким образом, приятными событиями и открытиями, мы будем обогащать друг друга, дарить хорошее настроение и нести его своим деткам. Отсутствие кинематографа не должно повергать нас в уныние: живая жизнь, которой мы дышим каждодневно, несравненно более интересна и глубока, надо лишь замечать положительные моменты».

Жук-рогач оглядел присутствующих и закончил речь словами: «Вот эта рулетка при раскручивании будет показывать, чья очередь делиться радостью».

Собрание одобрительно загудело, принимая условия нового клуба.

Но первые же заседания показали, что не все умеют делиться радостью, а некоторые не достаточно представляют, что такое радость. К примеру, Гусеница рассказала о том, как, по её словам, «намедни» на её голову свалился паучок в тот самый момент, когда она с аппетитом грызла листочек дерева. Он, «вишь ты», спускался на своей паутинке с ветки на землю и, не рассчитав «маленько», упал на Гусеницу. Она долго выговаривала невеже за неосторожность. «Всё спешат, всё спешат!» — закончила мохнатая гусеница, качая головой.

Этот рассказ не всем показался весёлым, но кое-кто засмеялся.

Мотылёк показал собравшимся обожжённое крылышко и рассказал, как неосторожно он устремился на красивый огонёк и, в результате, опалил крылышко; хорошо, что выбрался живым. Собрание стало назидать Мотыльку, чтоб впредь не летал на ложные огоньки.

И только Стрекозка похвалилась, что из её личинок родилось 15 симпатичных малюток. Собравшиеся поздравили Стрекозку, но кое-кто, правда, выразил сочувствие по поводу предстоящих хлопот.

Цикада что-то трещала из угла, но никто ничего из её длинного набора красивых слов не понял. Утомлённые её треском, насекомые тактично заметили, что её долгая песня, возможно, хороша среди трав на лугу, но здесь она немного затянулась.

Майский жук заявил, что будет прилетать в клуб только в мае, а в другое время у него нет настроения, так как не все понимают, какой он возвышенный и поэтичный; и часто ему трудно общаться с примитивными созданиями — они ничего не дают ему для вдохновения. Присутствующие намекнули Майскому жуку, что напрасно он пренебрегает обществом, и что не все создания должны непременно ему что-то давать.

Председатель звякнул колокольчиком, призывая делиться радостью, а не проблемами. Но уж когда малинный Клоп-молчун, реагируя на чье-то выступление, стал издавать защитный запах, — всё собрание заспешило разлететься по домам.

Но не все заседания клуба были неудачными. В один дождливый вечер, когда насекомых собралось немного, все с интересом слушали рассказ Пчёлки, которая поделилась радостью: как приятно, оказывается, мёд в ульи-домики для людей собирать, а не только для медведей в дупла деревьев складывать. Человек умеет выражать благодарность и заботиться о пчёлках. Раньше она была дикой Пчелой, теперь же стала домашней — у неё есть семейный домик. Своим зрением она не может отчётливо видеть Человека, но когда он приближается, Пчёлка улавливает такие добрые бережные волны, что нисколько не боится его. И какая это высокая радость — быть полезной, ценимой!

А ещё был впечатляющим рассказ Кузнечика о его посещении необычной горы. На горе этой всё было волшебством. Деревья и кустики там шептали ему лесные сказки. Птички не ловили его, а пели песни нежной радости. Камешки, при приближении к ним, раскалывались пополам и открывали взору изумительные по расцветке и загадочности линий узоры. В родниках звенела чистая радужная вода, и чувствовалась в этом звоне какая-то тайна, пока не досягаемая для Кузнечика. Сам воздух на этой чудесной горе был пронизан тихой музыкой света: хотелось радоваться, петь, что-то кому-то дарить.

Рассказ Кузнечика так очаровал слушателей, что долго не хотелось расходиться.

Однажды Муха-Цокотуха, собираясь на собрание, стала думать: что бы такое подарить новому клубу? Она вспомнила, как чистила крылышки перед входом, и поняла, что там не хватает зеркала. Муха посмотрела на свое большое овальное зеркало и решила подарить его. Она представила, как зеркало будет висеть около двери, и каждый перед входом прежде посмотрит на себя: бабочки отряхнут с лапок налишнюю пыльцу, паучки распутают остатки паутинок, муравьишки оставят за дверью свои вечные поклажи — так каждый, посмотрев на себя, сбросит всё лишнее и войдёт с улыбкой.

Муха осторожно сняла зеркало и понесла его в клуб, но по дороге решила навестить Божью коровку. Зайдя к ней в дом, Муха увидела десять недавно родившихся детишек, которые весело бегали по большому виноградному листу. Семеро из малышей были девочки. Муха была уверена, что девочки не могут расти без зеркала, ведь им нужно обрести настоящую женственность. Тогда она развернула свою ношу и подарила зеркало этому многочисленному семейству. Погостив немного, Муха полетела домой. Ей не было жаль зеркала, она радовалась, что поступила по сердцу.

Вскоре Муха-Цокотуха полетела к другу Кузнечику. Она рассказала ему о не слишком удачных заседаниях в клубе и о своей несостоявшейся затее с зеркалом. Кузнечик выслушал её и, немного подумав, взял ножницы, отвернул своё верхнее жёсткое крыло, за которым веером расправилось яркорозовое прозрачное крылышко, и отрезал от него маленький кусочек. Муха ахнула! Но Кузнечик улыбнулся и успокоил её: «Ничего, нарастёт». Он предложил для всех насекомых игру «Розовые очки». Кузнечик достал инструменты, проволоку и смастерил эти самые розовые очки. Муха всё поняла и попросила Кузнечика самому принести свой подарок в их общий клуб.

И теперь розовые очки висели у входа; и каждый, кто смотрел сквозь них на собравшихся, замечал, что все становились такими родными, милыми и чуточку смешными, и невольно улыбался, с каким бы серьёзным настроением он ни пришёл. У многих стало появляться чувство юмора, и если были у кого-то неприятности, о них говорили с иронией, подтрунивая над собой; чаще звучали шутки и все друг другу улыбались.

Отныне клуб собирал под свой кров друзей с любящими сердцами!

Путешествие Облачка

блачко отделилось от большого лохматого облака и полетело по небу самостоятельно.

Как интересно вокруг! Внизу — причудливым ковром — леса, реки, горы.

А горы есть такие высокие, что даже задевают облака. Вот одна такая гора приостановила Облачко, чтобы познакомиться и подружиться с ним.

Она показала свои нарядные склоны, которые под лучами летнего солнышка пестрели, как яркий сарафан, самыми разными цветами, ягодами, нежной зеленью. А ещё гора спела чуть слышно в утренней тишине журчанием своих родников, которые ласково и переливчато звенели; и солнечные искорки плясали в их чистых потоках. Погостив на вершине приветливой горы, Облачко попрощалось и продолжило свой путь.

Снова внизу луга, леса, поляны. Вот на одну полянку выскочил пушистый зайчик. Он пожевал травку, огляделся и ещё больше скосил свои косые глаза, увидев Облачко, которое в шутку приняло очертания зайца. Он привстал на задние лапки и спросил удивлённо: «Ты кто? Небесный заяц?» Облачко рассмеялось: «Да нет. Я лечу по небесному океану и постоянно меняю свою форму. Видом своим я могу быть похожим и на зайца, и на слона, и на шляпу, и на айсберг; ну а по сути своей я — облако, которое всегда путешествует, медленно или быстро, это зависит от моего друга — ветра».

Зайчонок в свою очередь показал Облачку, как он ловко и высоко умеет прыгать. «Здорово!» — восхитилось Облачко и, превратившись в парус корабля, помахало зайчишке на прощание флажком на мачте. А зайчонок помахал ему своими большими ушами: это значило — они стали друзьями.

Облачко, раздумываясь от утреннего солнышка, продолжило свой полёт. Оно радовалось тому, что чем дальше летело, тем больше у него становилось друзей.

Вот подлетела стайка птичек и стала играть с Облачком в догонялки: им было весело, они звонко щебетали то хором, то вразнобой. Облачко, конечно же, не могло догнать быстрокрылых птичек — они то улетали вперёд, то возвращались к Облачку и купались радостно в его бело-золотистом тумане. Наигравшись, птички улетели. Они тоже стали его друзьями, ведь они подарили ему свои песни, а Облачко подарило им себя.

Путешествие продолжается. Снова расстилаются внизу обширные поля, леса; а вот и красивое озеро! Облачко приостановилось и загляделось в его чистую гладь, как в зеркало. На фоне высокого неба Облачко походило теперь на доброго льва с позолоченной пышной гривой — оно слегка причесалось и улыбнулось озеру. Озеро в ответ тоже ослепительно улыбнулось солнечным отблеском и, похваляясь прозрачностью своих вод, показало разноцветную мозаику камушков на дне. А потом замороженное Облачко долго наблюдало за бальными танцами серебристых рыбок: одни рыбки стремительно быстро проплывали, другие не спеша кружились, лениво помахивая ажурными хвостами. Жаль было Облачку расставаться с таким чарующим зрелищем, но надо лететь дальше — ветерок подгоняет! Облачко поблагодарило красивое озеро, с которым тоже подружилось — и снова в путь.

Вот внизу — извилистая река, мост через реку, по берегам — леса. Вдруг на опушке леса Облачко увидело человеческого мальчика, который сидел на пенёчке и что-то рисовал. Облачко заинтересовалось; а мальчик улыбнулся и воскликнул: «Вот ты-то мне и нужно! Остановись-ка, пожалуйста».

Облачку стало приятно, что оно, оказывается, кому-то нужно, и оно приостановилось. Но вскоре стало любопытно, что же там мальчик рисует? Подлетев ближе, Облачко увидало на холсте летний пейзаж — кусочек дивной природы, а на фоне лазурного неба оно узнало самого себя! Сначала оно смутилось, что так неожиданно попало в картину талантливого мальчика, но потом обрадовалось — ведь оно дополнило красивый пейзаж.

Мальчик помахал рукою и крикнул: «Лети дальше! У меня теперь останется твой портрет». Облачко ответило, что портрет мальчика тоже останется в его сердце. И они долго смеялись, провожая друг друга. Они теперь тоже друзья...

Облачко полетело дальше, изредка переговариваясь со своим попутчиком — ветерком. Неожиданно Облачко увидело впереди такую красоту, что невольно зажмурилось! Снова открыв глаза, оно поняло, что перед ним — Радуга! Приближаясь и зачарованно глядя на неё, Облачко чуть оробело; но ветерок мягко подталкивал к этим сияющим разноцветием Воротам.

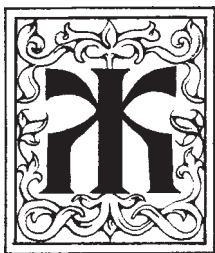
Облачко почувствовало, что совершается что-то важное; а пройдя через эти сказочные Ворота, оно как будто наполнилось особым светом; и свет этот внутренний звал Облачко не только созерцать мир и впитывать всё новые впечатления — он призывал что-то совершать.

Облачко смело устремилось вперёд. Оно летело всё дальше и дальше, но вскоре почувствовало, как ветер крепчает и несёт его всё с большей скоростью. Рядом оказалось много других облаков. Они налетали друг на друга, всё более сгущаясь, и вот уже превратились в большую грозовую тучу. Туча медленно плыла, отяжелевшая от воды, которую несла в себе, и, наконец, пролилась дождём.

И Облачко, которое стало теперь составной частью этой огромной тучи, вздрогнуло вдруг от ослепительной молнии и громового раската. Но ему не было страшно: оно приняло это как необычный праздник неба и озорной радостью наполнилось от торжественной необходимости происходящего. Оно с удивлением почувствовало, что из него брызжут струи чистой воды на поля, леса, луга. И увидело Облачко, как ждут растения этих живительных потоков, как тянутся навстречу руки-листья, стебельки, ветви, купаясь, смеясь, и радуясь Жизни, и пьют желанную влагу.

И поняло Облачко, что не зря оно так долго летело, знакомясь с миром и собирая в сердце своё друзей. Наверное, чтобы однажды пролиться на Землю благодатным дождём, наполненным дружбой, теплом, любовью!

Сказка о задумчивой собаке

Жила была собака с большими ушами и добрыми, но печальными глазами. Она стала задумчивой с тех пор, как на неё надели ошейник с крепко держащей железной цепью. Сначала Собака не поняла, зачем люди, которых она преданно по-собачьи любила, лишили её свободы, но потом догадалась: это сделано для того, чтобы она громко лаяла — служба теперь у неё такая!

В долгие томительные часы неволи, чтоб не умереть с тоски, Собака предавалась воспоминаниям о прошлом и мечтам о будущем.

Когда она была щенком, хозяева держали его в доме и часто играли с ним, а детей этот забавный ушастый щенок приводил в восторг тем, что, как Дед Мороз, любил всем делать подарки.

Как только папа входил в дом, щенок стремглав нёсся в прихожую и волочил ему домашние тапочки. Детям он очень кстати находил и вытаскивал из-под шкафа или дивана карандаши и кисточки, а бабушке тащил клубок пряжи, закатившийся за кресло. Когда в дом заходили гости, этот неугомонный щенок суетливо бегал, стараясь хоть что-нибудь отыскать, чтобы их порадовать: перчатку ли, игрушку или даже диванную подушку. А однажды щенок очень развеселил всех: после долгих поисков он, ничего не отыскав, взял в зубы собственное ухо и торжественно преподнёс одному из гостей как подарок. Долго потом все со смехом вспоминали о щедром милом щенке.

Щенок подрастал, превращаясь в симпатичную Собаку. Её отпускали погулять с детьми: они без усталости бегали, играя в догонялки. Собачка могла и одна гулять на воле: какой огромный интересный мир открывался ей, когда бегала она по полям, к реке, бродила по лесу! Она нюхала душистые травы и цветы, с интересом наблюдала за усердными передвижениями деловитых муравьёв, гонялась, играя, за бабочками.

Собака тогда лаяла крайне редко — ей не хотелось своим неблагозвучным голосом мешать пению птиц, жужжанию шмеля, шелесту ветра — она была деликатной собакой.

Однажды в лесу она услышала возбуждённый птичий гомон. Собака остановилась и прислушалась: в ветвях густой черёмухи громко щебетали птицы. В центре птичьей компании был яркогрудый щегол с блестящими глазами-бусинками. Он рассказывал свою историю. Случилось так, что его поймал человек и посадил в клетку у себя в доме. Он ласково обращался со щеглом, заботился о нём, сытно кормил. Человек просил птицу что-нибудь спеть, и щегол спел несколько песен, но потом вдруг затосковал. В окне он видел простор неба и летающих птиц. И стало одиноко и скучно щеглу в клетке, он перестал кушать и петь песни. Человек пожалел птичку и выпустил на волю. И вот щегол па свободе, он счастлив; и все птицы приветствуют его в родном лесу!

Слушая рассказ Щегла, собака сочувствовала птичке всем сердцем. Не знала тогда Собака, что вскоре сама лишится свободы и станет громко лаять. А что ей оставалось делать, ведь она любила своих хозяев и старалась угодить им, но по ночам Собака иногда плакала. И те из людей, кто понимал язык животных, слышали в ночном вое собачьем такие слова: «Эх, люди! Если б вы хотя бы один день посидели и попрыгали с цепью на шее, вы бы поняли, как это неприятно и тяжело. Добрые люди! Вы такие умные, сильные, всё понимающие, вы — боги для нас! Как хочется, чтоб вы соответствовали богам — были милостивы...»

Однажды ночью проснулся пятилетний мальчуган, младший из детей в этой большой семье, и подошёл к окну, в которое, загадочно улыбаясь, светила полная луна. Мальчик услышал вой Собаки и всё понял — ему стало жаль её. Утром он рассказал папе, о чём плакала Собака. Отец внимательно выслушал малыша, затем кивнул ему и пошел во двор, чтобы снять с Собаки ошейник и подарить ей свободу навсегда.

То-то было радости и для детей, и для собак! Казалось, что радовались и растения, и камни, и облака — весь окружающий мир улыбался!

Лесная Фея

7

ея частенько бывала Золушкой. Она надевала фартук, засучивала рукава и чистила, мыла, вытряхивала, мела. Наведя порядок, она надевала платье и становилась волшебницей.

Она выходит из дома и отправляется туда, куда показывает ей звёздочка небесная, которую она умеет видеть не только ночью, но и днём.

Вот Фея взмахнула одной рукой — и возникает на пустыре клумба с красивейшими цветами; а вдоль дорожек протягиваются кусты роз самых тончайших оттенков. Взмахивает Фея другой рукой — и в жаркий полдень появляется фонтан прохладных радужных струй воды, в мраморном бассейне которого плещутся золотые рыбки с нежными вуалевыми хвостами. Снова движение руки — и в траве кузнечики, соединившись в маленький оркестр с дирижёром в тёмно-зелёном фраке, играют стройную мелодию лета. К ним присоединяются шмели и цикады — и вот уже звучат гимны радости Жизни!

Фея идёт то по дорожке, то по тропинке, то по росистой траве, приближаясь к высокому таинственному Лесу. Она приветствует его поклоном и просит разрешения войти. А войдя под его тенистые кроны, здоровается с деревьями, кустами и лесными духами, дарит им свою улыбку и утреннюю песенку. И вот уже её встречают и провожают лесные обитатели: белочки, зайчата, птицы, лисы, барсуки. Прячась за деревьями, поглядывают на неё олени, медведи — всем хочется посмотреть на красивую смеющуюся девушку, от которой исходят волны радостного удивления, счастья, приветов. И всяк тянется к ней невольно. Фея идёт в глубь леса и замечает: среди множества стройных высоких деревьев попадаются и кривые деревца. Если они ещё молоденькие, Фея старается помочь им. Она достаёт из своих светящихся волос гребешок и бросает его на землю. Гребешок вырастает и рассыпается на заострённые колья. Затем она расплетает длинные косы, вынимает шелковые ленты и ленточками привязывает кривые деревца к прямым крепким колышкам. Через несколько дней она увидит, как искривлённые деревца стали выпрямляться.

Но если Фее попадаются старые корявые деревья, прожившие много-много лет, она не берётся выпрямлять их. Фея с улыбкой сочувствия прикладывает свои ладони к грубой коре такого “уродца” и старается отдать своё тепло и нежность одинокому старцу — и вот он уже востепенно и шелестит благодарственно листвою.

Фея идет дальше, смеясь и напевая, но песни её не мешают прислушиваться ко всему вокруг, ведь она поёт не горлом, а дыханием — из сердца своего. Вот она слышит жалобный чей-то писк и останавливается, прислушиваясь. Пройдя немного, она видит засыпанную норку, из глубины которой и доносятся эти звуки. Фея ложится на землю, разгребает руками вход в нору и освобождает трёх маленьких лисят. Оказывается, упавшее сухое дерево завалило их норку, и лисята никак не могли выбраться. Теперь они жмурятся от яркого света и довольные твякают. Поиграв с ними немножко, Фея идёт дальше.

Отдав свой гребешок и ленты, она немного растрёпана, и платье чуть испачкано землёй, но это её несколько не портит. Ей всё к лицу: и роскошное платье принцессы, и слегка испачканное в походах лицо, и одежда — она всегда прекрасна. Фея подходит к роднику и просит разрешения умыться и почиститься его прозрачной живой водой. Конечно же, родничок рад послужить милой лесной Фее.

Выходит фея из леса с корзиночкой грибов, орехов, ягод — лес умеет благодарить тех, кто приходит с добром и любовью. Она проходит мимо домика, стоящего на окраине деревни возле леса; там играют ребятишки — Фея давно знает эту приветливую семью. Дети упрашивают её взять их с

Детям Солнечной Страны

собою в лес. Фея, улыбаясь, соглашается, предупредив, что это будет необычный поход и что она уходит очень рано.

Ранним утром ребята, издали увидев Фею, с ликованием бегут встречать её. Она предлагает игру в догонялки. И вот уже трое ребятшек с весёлым смехом стараются поймать Фею; а она, звонко смеясь, убегает, прячется и вновь выбегает им навстречу. Подходя к Лесу, они все замолкают. Дети видят, как Фея кланяется Лесу, Земле-матушке, с каким уважением смотрит она на могучие деревья, под своды которых они входят, вдыхая особый лесной аромат. Это новый мир, новая сказка.

Фея ведёт ребят по узенькой тропинке, впереди — большой старый пенёк. При приближении пенёк вдруг превращается в маленький хрустальный дворец, яркими отблесками сверкающий в солнечных лучах, пробивающихся сквозь листву деревьев. Дети, затаив дыхание, подходят ближе и слышат нежную музыку, льющуюся из дворца. Зачарованно смотрят они на хрустальные дверцы, ожидая, что вот-вот из них кто-то выйдет, но Фея смеётся и ведёт их дальше. Дети следуют за ней, но им жалко покидать это чудное видение. Они оглядываются: вместо дворца стоит обычный пенёк. Они идут, фантазируя о том, кто бы мог жить в этом маленьком чудесном дворце.

Вдруг тропинку им пересекают четверо всадников. Все они маленькие — не больше детского ботинка. Дети вскрикивают радостно и удивлённо: игрушечные кони и игрушечные всадники в блестящих накидках — но они живые! Фея смеётся и зовёт ребят дальше шагать. Вскоре они подходят к большому камню, под которым виднеется маленький вход в пещеру. Перед пещерой — чисто выметенная площадка, в центре которой — пенёк с затейливой резьбой и маленькие стульчики вокруг пенёка. Фея прижимает палец к губам. Дети и сами притихли. Вместе они прячутся за густой куст сирени и наблюдают.

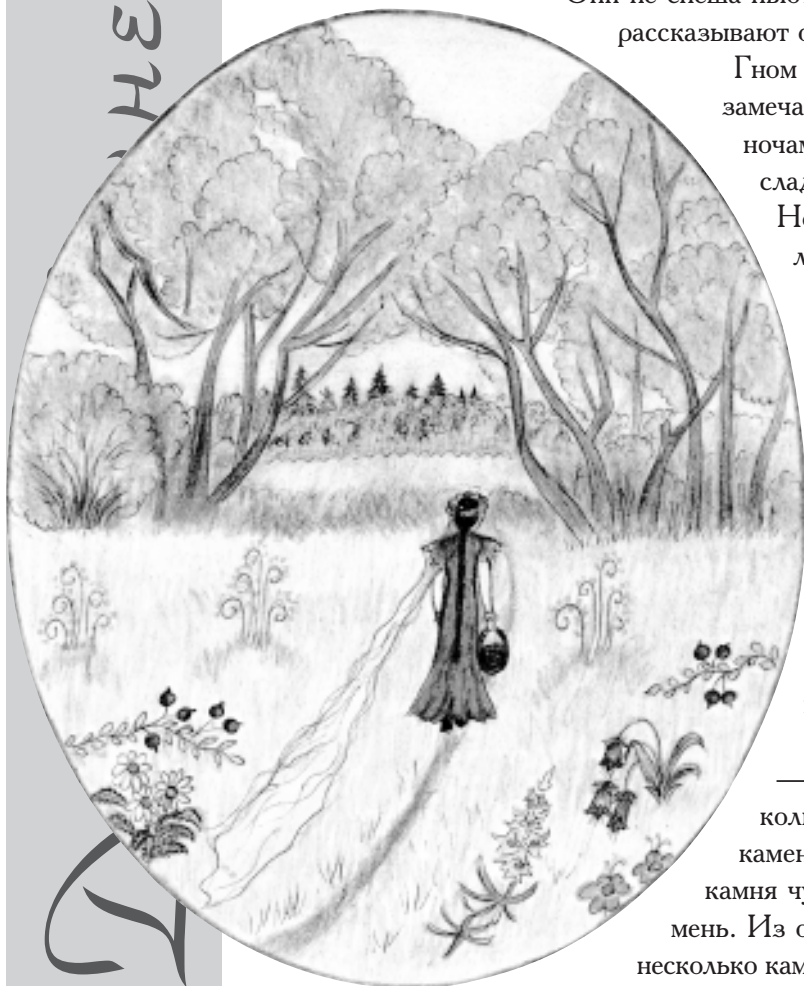
Вот из пещеры выбегают гномики, ставят на стол пузатый фарфоровый чайник, из которого струится душистый пар, и рассаживаются вокруг стола.

Они не спеша пьют чай из малюсеньких разноцветных бокальчиков и рассказывают о своих делах.

Гном в зелёном колпачке рассказал, как он помог одному замечательному поэту. Этот человек днём трудится, а по ночам сочиняет прекрасные стихи, которые звучат такой сладостной песней, что хочется их слушать и слушать.

Но когда поэт начинает записывать стихи, у него то ломается карандаш, то кончаются чернила, то почерк ему не нравится самому — и поэт чувствует, что теряет нить слов. Так вот он, гном, подбросил ему незаметно ручку с удивительными чернилами, отливающими радугой и серебром. Гномик долго и тщательно подбирал состав чернил, варил их в новолуние — и вот не зря! Поэт так обрадовался чудесному подарку неизвестного, что теперь из-под пера его выходят ещё более прекрасные стихи. Поэта приглашают на торжества и, поднося семейный альбом, просят его запечатлеть стихи для них на память необыкновенными радужными чернилами.

Гномы, выслушав, рассказ, одобрительно кивают — они любят делать подарки. Другой гном в розовом колпачке рассказал, что он повадился посещать одного каменных дел мастера. Мастер этот пытался вытесать из камня чудный кубок, но всё не попадался ему нужный камень. Из одного начнёт — не то, из другого — опять не то, несколько камней перепробовал и опечалился, что не выходит меч-

та. Ночью гномик заглянул в рисунок мастера и понял, какой тому нужен камень особенный. Две ночи гном вытаскивал этот драгоценный камень со дна пещеры, а вытащив, подкатил его к порогу мастера.

Утром Мастер даже подпрыгнул от радости, увидев камень, о котором мечтал; а потом низко поклонился невидимому помощнику. Сейчас он завершает работу, и гномик в розовом колпачке приглашает братьев-гномов посмотреть ночью в окно талантливого Мастера, чтобы полюбоваться великолепным кубком, созданным кропотливым трудом и любовью. Гномики одобрительно кивают. После чаепития они быстро всё убирают и разбегаются по своим делам.

Фея смотрит на детей — им очень понравились гномы и их рассказы, но — пора домой. По дороге к дому с ними произошла ещё одна история. Они встретили белочку, которая прыгала по веткам и горестно вздыхала. Фея расспросила белочку, в чём её беда? Оказалось, что сильным ветром свалило дерево, в котором был белочкин дом, и оказались погребены все её запасы грибов и орешков. И что же теперь делать бедной белочке? Фея посадила белочку на плечо и пообещала ей новое жилище. Пройдя немного, они все увидели высокое дерево с дуплом над большой веткой — туда и посадила белочку Фея. Затем она высыпала из своей корзинки в дупло орехи и грибы. Белочка на радостях, не зная как отблагодарить, угостила ребят и Фею их же орешками, чем всех развеселила. Сама же, помахивая пушистым хвостом, резво поскакала на верхушку дерева осваивать новое жильё.

Детишки вернулись домой счастливыми — ведь в их сердцах теперь поселилась сказка, которую невозможно забыть. Фея обещала и новые походы, и новые приключения; обещала научить понимать язык птиц и зверей, деревьев и цветов, ручейка и ветра. И сердца ребят радостно бились в ожидании новых чудес.

И ещё они увидели то, что не видели взрослые: длинный прозрачный шлейф за спиной Феи. Едва видимый шлейф постоянно менял свою окраску: то он был нежно-голубой, то серебристый, осыпанный золотыми звёздочками, то он переливался всеми цветами радуги; а порой этот шлейф был светящимся, как солнечные лучи. Но Фея не замечала удивительных превращений своего шлейфа, так как всегда, смеясь, она шла вперёд, не оглядываясь назад.

Необычная дружба

После долгой зимы степенная корова Маланья и подвижная коза Сидоровна радостно устремлялись по утрам на пёстрый лужок пощипать нежно-зелёную травку, подышать весенним ароматом Земли, порезвиться на воле под ласкающими лучами солнца. А ещё привлекала их на заветное местечко необычная подружка — птичка-невеличка, прилетевшая недавно с жаркого юга в родные места. Её новым подругам было очень интересно слушать щебетанье милой путешественницы. Корова задумчиво жевала при этом свою травяную душистую жвачку, а коза удивлённо вращала глазами; время от времени она вдруг от избытка чувств срывалась с места, галопом скакала по кругу и вновь возвращалась к подругам.

А птичка продолжала щебетать о далёких загадочных странах, где росли раскидистые пальмы и цветущие магнолии, где порхали маленькие, как бабочки, разноцветные птички, а обезьяны раскачивались на лианах, как на качелях. Там не спеша шествовали жирафы с такими длинными шеями, что издали их можно было принять за ходячие деревья.

В этом богатом яркими красками тёплом краю птичка познакомилась с хорошим другом. Однажды в жаркий полдень птичка прилетела к реке,

опустилась на выступающий из воды корявый пенёк и стала пить речную прохладную воду. Вдруг пенёк стал подниматься и оказался большим бегемотом, с которого потоком стекала вода и брызги. Бегемот улыбался и сразу извинялся, что испугал невольную малую пичужку. А вскоре они подружились, и птичка узнала, что бегемот часто прячется в воду, стесняясь своей некрасивой внешности. Но птичка-невеличка видела добрые дела бегемота: он помог бобрам наладить на реке разрушенную бурным течением плотину; в другой раз бегемот отогнал длинную узорчатую змею от гнезда с птенчиками, к которому та медленно подбиралась. Птичке стоило больших усилий убедить бегемота в том, что гораздо важнее внешности его искренняя доброта и большое сердце.

И верили и не верили коза и корова удивительным рассказам малой птахи перелётной, но они уже не могли без этих сказок. А однажды птичка исчезла, и загрустили подруги без своей крошечной певуньи-рассказчицы. Но вот что интересно: не стало рассказов, но стало работать их воображение. Птичка-невеличка как будто волшебным ключиком отперла потайную дверцу, которая вывела её новых подруг из однообразной жизни в новый сказочный мир.

Корова Маланья теперь не просто подолгу задумчиво глядела вдаль — она представляла, что там непременно происходит что-то волшебное. Вот справа вдали гора, из-за горы поднимается туман; но Маланья-то понимает, что это неспроста: там, за горой, лежит Великан, и от его могучего дыхания идёт пар. Великан отдыхает от труда тяжкого — он только что сдвинул гору. Гора загораживала солнечный свет прекрасному аленькому цветку, который своеобразно отсчитывал время: ровно через каждый час он раскрывал алые лепестки и, покачиваясь, как колокольчик, издавал мелодичный перезвон. Но вот от недостатка солнечных лучей Цветок-часы стал чахнуть.

Великан заметил это и чуть-чуть подвинул гору. Цветок радостно встрепенулся от обилия света и тепла! Сдвинув гору, Великан ещё помог пробивающемуся с трудом роднику весёлым ручьём устремиться на ждущие влагу поля. Спасибо доброму Великану!

Всё это корова Маланья рассказывала верной подруге, козе Сидоровне, стараясь развлечь её. Коза внимательно слушала, вращая своими янтарными глазами, и удивлялась, откуда у её коровы открылся такой необычный дар.

Но и сама коза обладала теперь новым чудесным зрением. Она порой, забывая про еду, могла подолгу наблюдать за плывущими облаками и видела там свою сказку. И вот коза уже рассказывает Маланье о необычном облаке, летящем вместе с ярко раскрашенным воздушным змеем, которого запустили в небо гномики с далёких островов. Весёлый змей с улыбающимся до ушей ртом летал над всей Землёй и, как только замечал где-нибудь плачущее дитя, сразу же опускался вниз и показывал ребёнку разные фокусы. Например, змей открывал смеющийся рот и щёлкал зубами; из них вылетали разноцветные, как фейерверк, искры, которые пели на разные ноты: «Привет, привет...»

Ребёнок, удивлённый таким зрелищем, как правило, уже не плакал, а радостно улыбался необычной «няньке». А змей, поднимаясь ввысь, махал кисточкой своего колпака, и из него сыпались конфетти и воздушные шары.

Корова Маланья даже переставала жевать, слушая небылицы своей подружки. Им теперь было не скучно вдвоём — ведь каждая понимала, что не только интересно жить в сказке, но и делиться этой неудержимой радостью, приглашая всех в свою неповторимую страну.

А однажды вновь прилетела на лужок птичка-невеличка. Её отсутствие было уважительным: она строила гнездо, а потом вывела пятерых милых птенчиков. Птенцы подросли. У них сейчас ответственный период — они учатся летать.

Конечно, птичка-мама очень занята, но она соскучилась по своим рогатым подругам и прилетела навестить их. Когда птичка услышала, какие интересные они сочиняют сказки, то захлопала крыльшками от радости и назвала их «милыми фантазёрками».

Маланья и Сидоровна, в свою очередь, тоже похлопали ушами в знак благодарности своей первой учительнице, а потом открыли доверительно ей свою «тайну». Они пригласили птичку по очереди сесть на их спины и потрогать там заметные, подрастающие бугорки. Птичка вспорхнула к своим подругам на спины и действительно убедилась в том, что у её рогатых подружек подрастали на спине мощные крылья.

Сказка о смелом Цветке

(в трёх частях)

Часть 1

ворник Герасим любил встречать рассветы и слушать весёлую птичью разногласицу за работой. Изредка он останавливался и смотрел на небо, которое каждый день было таким разным, что Герасиму никогда не надоедало смотреть в его манящую бездонность.

Вот и сегодня Герасим проснулся рано, проиграл на скрипке весеннее настроение, поговорил со своей верной метлой и приступил к работе с тихой радостью, улыбаясь своим мыслям. Он неспешно мёл улицу, ведущую к Храму, и, увлечшись, не заметил, как давно закончилась городская улица, а он всё продолжал махать метлою, очищая уже загородную дорогу.

Вдруг Герасим увидел, что прямо посередине дороги вырос прелестный Цветок на высоком стебельке, который слегка покачивался под дуновением ветерка. И было видно, что все, проезжающие этой дорогой, старались объехать его, боясь задеть эту хрупкую красоту.

Цветочек тянулся к солнцу, трепеща атласными лепестками, и его несколько не волновало, что так рискованно он вырос на дороге. Он как будто говорил: «Примите меня, полюбуйтесь, не спешите, улыбнитесь!» И кто бы как ни спешил — даже самые лихие любители быстрой езды — все приостанавливались здесь, невольно улыбаясь; и каждый о чём-то задумывался. Наверняка многие видели цветы роскошнее и ярче этого, но именно этот цветочек, так некстати выросший здесь, согревал сердца своей доверчивостью и полной безмятежностью.

Герасим постоял возле этого хрупкого создания, дивясь его смелости и простоте, а затем медленно побрёл домой, думая новую думу. И дума его была о том, что, оказывается, самая надёжная защита — это совершенная незащитность, полная открытость миру и естественная, как дыхание, потребность дарить своё ликование Жизнью всем.

А смелый Цветочек тем временем жил своей обычной жизнью. Он подружился с пушистым Шмелем, который жужжал ему нескончаемые песни, и с яркокрылой Бабочкой, которая кружилась в своих непредсказуемых танцах

и была так пуглива. По вечерам Цветок складывал свои лепестки в трубочку и, засыпая, слушал шуршание небесных капель дождя или шёпот ночного ветра, навещающего старинные легенды. А утром, чуть свет, Цветок раскрывал свои лепестки навстречу утренним лучам и обновлённым встречал каждый новый день и этот всегда новый мир.

Он терпеливо ждал своих крылатых друзей и, когда они прилетали, угощал их нектаром своей пыльцы, а они дарили ему свою верность и дружбу. Их мироощущения были близки — они молча понимали друг друга и были счастливы вместе.

За дорогой, в поле, росло множество разных цветов. Они приветливо кивали смелому цветку, порой выражая ему своё сочувствие, но он не понимал их жалости. Он верил, что вырос здесь не зря, и если уж родился цветком, то надо просто жить и бесконечно дарить себя всем!

Сказка о смелом Цветке Часть 2

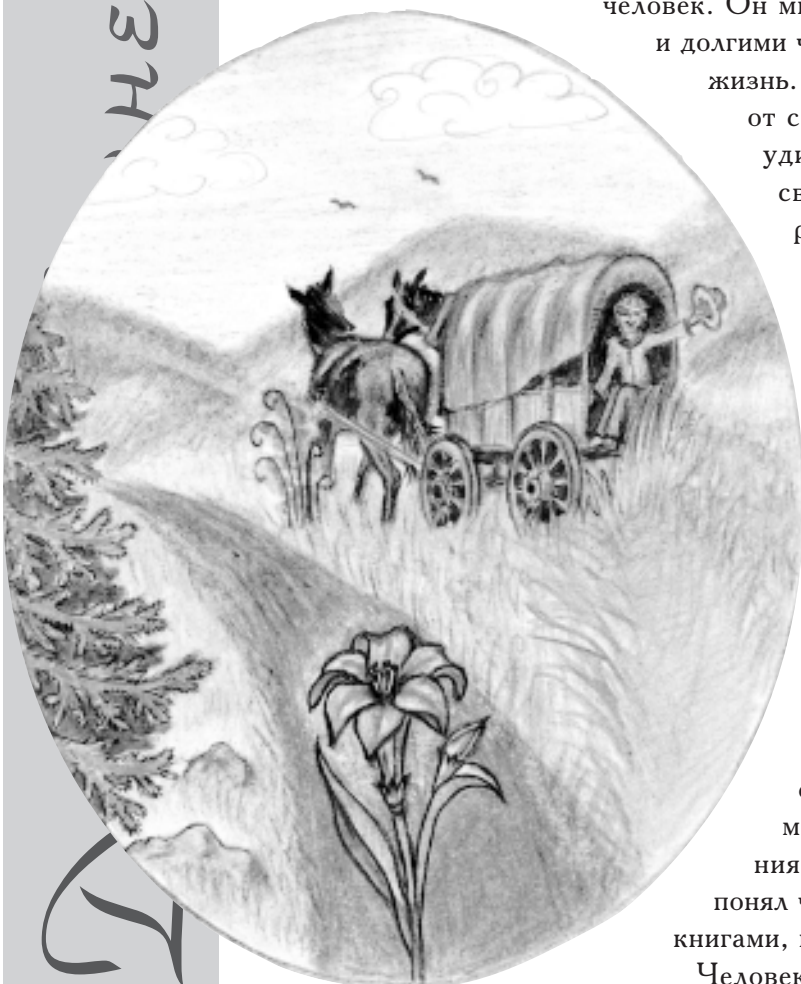
ворник Герасим несколько раз за лето приходил на то место дороги, где рос смелый Цветок, и поливал его. А ближе к осени Цветочек отцвёл, облетели его лепестки, обнажив коробочку с семенами, которая однажды лопнула; и семена, подхваченные ветром, понесло далеко-далеко. Герасим помахал шляпой, провожая улетающие семена, и пожелал им превратиться в цветы чудные. Он подумал, что семечки от такого Цветка наверняка необычные и тоже прорастут в каких-нибудь неожиданных местах. И не ошибся Герасим.

Два семечка упали на крышу дома, где жил один учёный человек. Он много-много читал, что-то постоянно выписывал и долгими часами занимался, забыв про настоящую, живую жизнь. Но вот однажды учёный человек оторвал взгляд от своих мудрёных книг, посмотрел в окно и очень удивился, увидев сквозь стекло Цветок, который свешивался откуда-то сверху. Казалось, Цветок, раскачивающийся на ветру, улыбался и тихонько что-то пел.

Учёный выскочил во двор и увидел, что на крышу, которую он давно не чистил, нанесло комья земли и мха, и на одном таком островке проросли два смелых Цветка. Один из них тянулся вверх, к солнышку, а другой озорно склонился к самому окну — вот он-то и удивил учёного, напомнив, что давно настала весна. Человек тоже улыбнулся Цветку.

А вскоре он оставил свои заумные книги и решительно зашагал в лес, прихватив с собой магнитофон, чтобы записать весёлое пение птиц под аккомпанемент шелеста листвы. Лес освежил учёного своими колдовскими ароматами, подарил радостные минуты общения с природой, наполнил новыми чувствами. И понял человек, как скучны его корпения над пыльными книгами, как они бесплодны.

Человек засмеялся и вдруг побежал. Он бежал меж

берёзок и елей, вдыхая полной грудью свежие лесные запахи. Неожиданно он споткнулся и упал, раскинув руки и прижавшись к Земле, словно обнимая её. В этот миг он почувствовал, как пульс его сердца сливается с пульсом Земли. И слёзы обильные оросили лицо его...

Придя домой, он раздвинул тяжёлые шторы, раскрыл окно, впус- тив игривый ветерок, и поприветствовал кивающий ему Цветок. Затем он достал истосковавшиеся по работе инструменты, включил магнито- фон и, под переключку птичьих голосов, занялся сотворением разных птиц из древесной кудрявой стружки. И вот чудо! Довольно скоро у него стали получаться удивительные сказочные птицы — с тончайшим оперением и замысловатыми хвостами. Он их умело раскрашивал и подвешивал на ниточках к потолку. И вскоре весь потолок большой комнаты наполнился диковинными птицами, которые, казалось, слете- лись сюда со всего света и даже с других планет.

Теперь это был уже не учёный, а Мастер. Он стал дарить своих удивительных птиц ребятишкам и очень обрадовался, когда они попро- сили его научить своему мастерству. Отныне дом его наполнился не только пением птиц, но и гомоном мальчишек — усердных учеников, постигающих тонкое красивое ремесло, которое помогало им внима- тельно относиться к Природе, к живому миру. Теперь ребятишки спо- заранку прибегали в мастерскую и до вечера не хотели расходиться. Мастер учил их не унывать, если не сразу получалось задуманное; зато сколько радости было от удачной работы!

Федотушка, талантливый мальчик, смастерил необычную летаю- щую птицу с голубыми размашистыми крыльями. Мальчик часто под- ходил к окну и выпускал птицу на волю. Чудо-птица плавно делала несколько кругов в воздухе и снова возвращалась в руки своего хозяина.

Но однажды птица не захотела вернуть- ся, а присела на ветку большого дерева и стала раскачиваться, как на качелях, — видимо, ей понравился этот новый для неё мир. Настоящие птички поначалу испугались своей де- ревянной родственницы, но вскоре они подружились с нею. Зная, что самодельная птица не может далеко ле- тать, птички жалели её и наперебой рассказывали разные лесные вести. Чудо-птица удивлённо вращала головой с куд- рявым хохолком и слу- шала внимательно щебе- танье лесных сестричек; когда же её пытались уго- стить червячками — она вежливо отказывалась.

А Мастер в минуты за- тишья улыбался, вспоминая о сме- лом Цветке, который однажды тихо постучался в его окно.

Сказка о смелом Цветке Часть 3

отите узнать, куда же полетели остальные семена от необычного смелого Цветка? Ну и местечко они себе выбрали! Слушайте.

В старом парке, затерявшись среди кустов сирени, стояло древнее орудие — пушка с узорчатым стволом, забытым землёй. Вот в него-то и попали озорные семечки. Весной они благополучно проросли, и из жерла пушки выглянул на свет Божий целый букет нежных цветов.

Первыми это чудо заметили дети, они восторженно закричали: «Смотрите-смотрите, пушка стреляет цветами!» Это известие стало быстро распространяться; и взрослые говорили: «Ну и времена настали — пушка расцвела!» А правители городка стали подумывать, не изобразить ли цветущую пушку на гербе своего города, что означало бы: «Пусть всякое оружие, оставшееся в мире или на других планетах, салютует только цветами!»

Среди жителей городка, тем временем, стало ходить много фантастических историй об удивительной пушке. Но самая правдивая легенда, в которую поверили все, была такая: раз в месяц, в полночь, в полнолуние, пушка салютует вверх своими сказочными цветами, забрасывая их на облака. Эти чудесные облака летят во все города и страны, неся на себе воздушные цветы, и время от времени высыпаются цветочным дождём на плечи влюблённых всего мира. И в этот момент происходит чудо.

Если цветы опускаются на девичьи плечи, то девушка вдруг начинает замечать, что её возлюбленный — не просто парень с соседней улицы, а прекрасный сказочный принц с сияющими глазами и благородным сердцем. Даже если он невзрачен или невелик ростом, девушка непременно отметит его искренность и обаяние, мужественность и трудолюбие. А как он по-царски великодушен, как греет его добрая улыбка! И почему же она раньше этого не видела? Разве можно сомневаться в его любви — верной и глубокой? И, конечно же, она согласна стать его невестой, но...

Девушка уже подумывает о том, что нужно и самой стать достойной этого сказочного принца и превратиться не только в прекрасную принцессу, но и работящую, всё умеющую, Золушку. Надо стать действительно подарком для него!

Когда же невидимые чудесные цветы падают на плечи влюблённого мужчины — происходит подобное волшебство. И вот он уже рыцарь сказочный, который не просто объясняется в любви своей девушке, — он стремится «завоевать» любовь принцессы. Он очарован её красотой и женственностью. Как она нежна, всегда приветлива и по-королевски милостива; а улыбка мягким светом озаряет всё вокруг! Весь её облик рождает не только желание, но и вдохновение!

Влюблённый рыцарь припадает на одно колено и даёт обет заслужить любовь своей избранницы. Ровно через год он прискачет к её балкону на гордом красавце-коне и робко попросит её руки и сердца. А за этот год он станет Мастером и построит дворец, напишет сонет или талантливую картину, и непременно совершит подвиг... Но нужно время, и он сумеет доказать, что достоин любви...

И, конечно же, будет трепетное венчание, будет шумная свадьба и

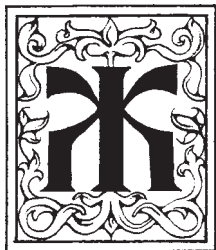

будет счастье, как награда. Спасибо Цветам, падающим с Неба, которые в жизнь внесли поэзию и подарили всем влюблённым неповторимую Сказку, которую они будут помнить долго-долго, всегда!

15

Зеркало

ил один человек по имени Гафф. Гафф старался быть серьезным и потому всё критиковал. Детишек соседских за то, что шумно играют, родителей — за то, что неправильно воспитывают. Кузнеца критиковал за то, что некачественно подковал лошадь, а саму лошадь — за то, что много фыркает и машет хвостом. Гафф давно разучился смеяться и потому был одинок.

На своём огороде он выговаривал сорнякам зачем они растут, когда их не сажали. Увидев, как на одинокой осине, в его саду, птицы свили гнездо и обзавелись семейством, Гафф обращался к ним: «По какому праву, позвольте спросить, вы поселились на моей законной территории? Предъявите-ка документы!» А когда через соседский забор с подростого куста к нему заглянула улыбающаяся белая роза, Гафф сделал выговор розе за излишнее любопытство.

Так и жил он скучно, не видя радости, которой было так много вокруг. Но вот однажды с ним произошла довольно странная история.

Проснувшись утром, Гафф подошёл к зеркалу и очень удивился. В зеркале он увидел у себя на голове необычный парик и чёрную четырёхугольную шапочку с кисточкой, какие раньше надевали прокуроры во время судебного процесса. Гафф оторопел: что происходит? Откуда на нём этот необычный головной убор? Гафф отошёл от зеркала и попытался снять с себя эту шапочку, но руки ощутили пустоту — значит, на голове ничего нет! Он повернулся к зеркалу и снова увидел на голове судейскую четырёхуголку. Гафф приступил к допросу своего зеркала: «Что за шутки, мадам зеркало? Что вы себе позволяете? Извольте отражать всё правильно и не допускать озорства!» Но зеркало безучастно отражало всё то же.

Гафф некоторое время не выходил из дому, но через несколько дней он все же решил отнести своё зеркало старьевщику. Взамен он купил новое зеркало, но когда дома повесил его на гвоздь, то снова увидел своё отражение с чёрной прокурорской шапочкою, да ещё с этой болтающейся кисточкой над самым носом. Его охватило отчаяние: что за наваждение? Что же ему делать? Как жить дальше?

И Гафф впервые в жизни глубоко о себе задумался. Много ему пришлось переосмыслить. И понял он, что взял на себя неподобающую роль судьи и критика; и потому так смешон и печален сейчас. Но как изменить себя, ведь он уже не молод? В раздумьи он подошёл к окну и стал смотреть на играющих детей. Наблюдая за ними, Гафф неожиданно улыбнулся, вспомнив, что и он был когда-то мальчишкой, и так же весело играл и заливисто смеялся. Куда ушло всё это? Гафф попытался вернуть себе это счастливое состояние детства с его беспричинным весельем, но как ни старался — ничего не получалось.

Тогда Гафф позвал к себе соседского мальчишку и стал спрашивать у него, как тому удаётся быть таким радостным целый день. Мальчик улыбнулся и ответил: «Это само происходит, я ведь не один играю — с друзьями, вот нам и весело. Но и когда один бываю в дождливые дни — мне всё равно не скучно: я мастерю кораблики или рисую всяких героев, и с ними разговариваю — они много чего весёлого рассказывают».

Гафф удивился: «Позволь, с кем разговариваешь? С нарисованными человечками?» Мальчик кивнул:

«Ну, да. И не только с ними, можно разговаривать с настенными часами,

и с печной трубой, и с облаком за окном. Все они столько интересного и смешного расскажут — надо только захотеть их слушать”. Гафф придвинулся поближе: “Да, всё это чрезвычайно любопытно и познавательно. Ну, а всё-таки, каков твой способ сохранения всегда хорошего настроения?”

Соседский мальчишка всё понял, улыбнулся и сказал: «Да я утром выхожу из дома, поднимаю ладони к солнышку и жду, когда они наполнятся радостью, а потом всю её выливаю на себя. А ещё я открываю широко рот, чтоб лучи солнечные внутрь проникли, и мне этого на всю неделю хватает, да ещё с друзьями делюсь».

«И это всё?» — спросил удивлённо Гафф.

«Да, всё. Тут главное — шире рот раскрыть», — посоветовал мальчишка”.

«Спасибо, мальчик», — сказал задумчиво Гафф и угостил его засахаренным кусочком мёда на прощание.

Следующее утро обещало тёплый солнечный день. Гафф отправился на природу принимать солнечные процедуры. Сначала он облучился солнечным душем, а затем разинул рот, принимая солнечные лучи внутрь себя. Когда он так сидел, то вспомнил вдруг про своё старое зеркало и представил в воображении, что если бы зеркало могло сейчас само прилететь сюда, то оно отразило бы странную картину. Гафф вдруг рассмеялся — этот смех был неожиданным для него. Он подумал, что мальчишка, вероятно, подшутил над ним; но ему почему-то было легко и не хотелось никого критиковать.

Может быть, Гафф стал действительно вспоминать детство, но на следующее утро ему снова захотелось наполниться солнечными лучами. Ведь он почему-то много лет ходил, не замечая солнца, и лишь изредка критиковал его — зачем оно спряталось за тучи, когда Гафф не взял зонта. А теперь он увидел: в самом деле, как оно прекрасно, и как всё на Земле тянется к солнцу.

Гафф постепенно стал замечать много хорошего в жизни; и порой шутовская ребячливость пробуждалась в нём.

Однажды ему захотелось поиграть в мяч и лихо прокатиться на карусели. Был случай, когда Гафф забрал у дворника метлу и подмёл всю улицу, да ещё площадь с фонтаном, всё время пританцовывая и насвистывая что-то легкомысленное, чем очень удивил и дворника, и старого Ворона, живущего на высоком тополе. Соседские мальчишки больше не сторонились его, а с уважением следили за тем, как Гафф мастерил флюгер в виде пышнохвостого петуха, а потом прилаживал его на крыше. Они вместе с Гаффом учили петуха кукарекать ровно в семь часов утра. Если флюгер-петух ошибался и кукарекал в пять или в шесть часов, то Гафф не спешил критиковать его, он понимал: это значит — надо проснуться пораньше, чтоб не пропустить что-то важное и интересное.

Гафф вспомнил про зеркало, лежащее в углу, и решил его повесить на место. Он увидел своё отражение уже без судейской шапочки, даже лицо его теперь разгладилось: исчезли морщины недовольства и глаза стали добрее.

Жизнь приобрела краски; и Гафф понял, что не надо спешить взрослеть. И ещё понял, что если есть внутри солнечные лучи счастья, то и всё вокруг становится светлым. Теперь в комнате Гаффа висит маленький плакат, на нём написано: «Да здравствует, детство!»

